Онъ рекомендуетъ людямъ завѣтъ Христа о полномъ цѣломудріи. Независимо отъ того, важны или не важны результаты слѣдованія этому совѣту—прекращеніе человѣческаго рода—самъ совѣтъ излишенъ. Всегда и вездѣ были люди, готовые строго держаться полнаго цѣломудрія или вслѣдствіе особенностей своей тѣлесной природы, или вслѣдствіе религіознаго одушевленія, которое руководитъ ихъ поступками. Несомнѣнно, въ этой средѣ всегда можно было найдти людей высокихъ нравственныхъ качествъ; но нѣтъ основанія заключать, чтобы всѣ такіе люди были главными носителями добродѣтели. Толстой думаетъ, что люди, которые неуклонно слѣдуютъ завѣту о строгомъ и полномъ цѣломудріи, имѣютъ и большій досугъ, и больше влеченія служить Богу и ближнимъ. Въ дѣйствительности же это не такъ. Толстой былъ бы правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы бракъ или, вообще, половая любовь была единственной силой, способной отвлекать человѣка отъ служенія ближнимъ. Но, кромѣ этой силы, отвлекаетъ и многое другое: очень разнообразны формы, посредствомъ которыхъ человѣкъ стремится выразить свое «я». Мы наблюдаемъ на каждомъ шагу, что люди, воздержные въ половой любви, удовлетворяютъ разныя другія влеченія, которыя не имѣютъ ничего общаго со служеніемъ ближнимъ. Одинъ изъ нихъ любитъ деньги и наполняетъ свою жизнь тѣмъ, что отвѣчаетъ на его корыстолюбіе. Другой увлекается почетомъ, политикой, разными общественными дѣлами. Третій уходитъ въ науку или искусство. Иной налагаетъ на себя обѣты поста, молчанія, служитъ Богу, но сухо, педантично, безъ того одушевленія, которое, проявляясь въ служеніи Богу, воспитываетъ человѣка къ готовности жертвовать собою для ближнихъ. Припомнимъ и примѣры, которые приходится наблюдать почти каждому. Въ преклонномъ возрастѣ, когда человѣкъ легко можетъ усвоить завѣтъ цѣломудрія, часто развивается наклонность къ обжорству; человѣкъ становится болѣе разборчивъ въ пищѣ, нежели былъ въ молодости; онъ считаетъ вопросы о пищѣ и питьѣ болѣе важнымъ дѣломъ, нежели раньше. Словомъ, одна наклонность его животной природы, начавъ замирать, уступила мѣсто другой животной наклонности. А между тѣмъ, съ приближеніемъ къ старости, человѣкъ долженъ бы удѣлять гораздо больше времени на служеніе людямъ: самый возрастъ облегчаетъ человѣку болѣе сознательно относиться къ поступкамъ, вспоминать сдѣланныя ошибки, видѣть грѣховность жизни и стараться загладить ее за то недолгое время,